

**АПОЛОГИЯ ИОСИФА:
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. И. АЛЕКСЕЕВА
«ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ» (М., 2014. СЕРИЯ «ЖЗЛ»)**

Аннотация: Обзор посвящен монографии «Иосиф Волоцкий», принадлежащей перу А. И. Алексеева. Рецензент приходит к выводу, что такого рода опыт нельзя признать удачным.

Ключевые слова: Иосиф Волоцкий, биография, Средневековая Русь, история русской церкви

Труд доктора исторических наук А. И. Алексеева представляет собой едва ли не единственное современное научное жизнеописание Иосифа Волоцкого, несмотря даже на популярный характер книги, изданной в серии «Жизнь замечательных людей». Читатель вправе рассчитывать, что автор, будучи признанным специалистом в изучении проблематики, связанной с деятельностью прославленного игумена, представит обстоятельную биографию, раскрывая не только отдельные подробности жизненного пути Иосифа, но и широкую историческую панораму, историко-культурный контекст, в котором, собственно, подвизался преподобный. Тому, насколько оправданы надежды читателя, и посвящен данный обзор.

Несомненным достоинством книги является полнота освещения биографии Иосифа Волоцкого — последним такого рода опытом жизнеописания является, по всей вероятности, исследование И. П.

Хрущева, изданное в 1868 г.¹ и получившее, однако, острокритическую оценку К. И. Невоструева². В этих работах (равно как и в современном им исследовании придворного священника Н. А. Булгакова³), по справедливой мысли А. И. Алексеева, воплотилась «академическая традиция изучения жизни и творчества Иосифа Волоцкого» (с. 6, здесь и далее указываются страницы рецензируемой монографии — А. К.), однако в дальнейшем попыток создания научной биографии волоцкого игумена не предпринималось. При этом его деятельность отнюдь не была обойдена вниманием исследователей,

¹ Хрущев И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.

² Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. П. Хрущева // Отчет о тринадцатом присуждении награды графа Уварова. СПб., 1870. С. 84–186.

³ Булгаков Н. А. Преподобный Иосиф Волоцкий: церковно-историческое исследование. СПб., 1865.

обращавшихся к отдельным моментам биографии и творчества преподобного. К сожалению, из ранних работ об Иосифе А. И. Алексеев упустил исследование профессора Московской духовной академии П. С. Казанского⁴ — этот самый ранний по времени появления труд, кажется, не потерял своей актуальности и по сию пору, о чем будет повод сказать ниже.

Обстоятельно А. И. Алексеев подошел к вопросу об источниках биографии Иосифа Волоцкого, в которых нельзя найти недостатка: преподобный относится к числу немногочисленных средневековых русских святых, сообщивших биографические сведения о себе еще при своей жизни, на что автор также обращает внимание. Особое внимание А. И. Алексеев уделяет агиографическим текстам об Иосифе Волоцком. Пишет он и о методах работы с ними, отмечая, что «приемы критики текста позволяют извлекать из житий ценнейшие сведения, достоверность которых проверяется путем сопоставления с фактами, извлеченными из других источников» (с. 10). Бесспорно, такой подход представляет значительный шаг вперед, по сравнению с господствовавшими в советское время установками, в частности, с гиперкритическим отношением к житиям Иосифа Волоцкого Я. С. Лурье, утверждавшим, что в «этих памятниках замалчиваются и искажаются факты биографии Иосифа Волоцкого, известные из его собственных сочинений и других современных источников»⁵.

⁴ *Казанский П. С.* Преподобный Иосиф Волоколамский / Из Прибавлений к изданию Св. отец в русском переводе. М., 1847.

⁵ *Лурье Я. С.* Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 274.

Однако уже в рассказе А. И. Алексеева об агиографических источниках появляется тенденция, которая затем в тексте неоднократно дает о себе знать: наличие мелких фактических ошибок, которые, не касаясь основной канвы повествования, тем не менее, серьезно портят впечатление от работы автора. Так, говоря о «Надгробном слове преподобному Иосифу», А. И. Алексеев почему-то приписывает его создание племяннику преподобного, известному собеседнику Ивана Грозного Вассиану Топоркову, в то время как это произведение принадлежит перу его брата Досифея⁶. Можно было бы считать это досадной оплошностью, но несколькими строками ниже А. И. Алексеев говорит о Вассиане как о составителе Волоколамского патерика, автором которого также был Досифей Топорков (с. 9).

Схожий пример являет рассказ автора о втором посещении Иосифом Волоцким Саввина Тверского монастыря и казусе, связанном с монастырской дисциплиной, когда иноки разошлись с вечернего богослужения «прохладиться в час чтения». «При этом Евангелие осталось лежать на аналое, — пишет А. И. Алексеев, — но читать его было некому» (с. 65). Неясно, на чем основана уверенность, что братия разошлась именно в момент чтения Евангелия, ведь, как отмечал С. П. Казанский, обращаясь к этому эпизоду на заутрене, братия удалась из церкви во время чтения кафизм⁷, то есть Псалтири. Думается, это мнение более соответствует дей-

⁶ *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков (Вошечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 202–203.

⁷ *Казанский П. С.* Преподобный Иосиф Волоколамский. С. 14. Примеч. (о).

ствительности, причем справедливость его основывается не только на авторитете профессора Московской духовной академии, но и подтверждается строем православного богослужения, с которым А. И. Алексеев, по-видимому, не очень хорошо знаком.

Наконец, третий такого рода пример (хотя их количество можно умножить гораздо более) касается пересказа автором послания новгородского архиепископа Серапиона митрополиту Симону с обвинениями в адрес Иосифа Волоцкого. А. И. Алексеев пишет, что «обвинения Серапиона путаны», и отмечает, что Серапион ссылается на 15 правило Лаодикийского собора (с. 231). Вместе с тем, канонических ссылок в послании Серапиона обнаруживается по крайней мере три: на 11 правило Карфагенского собора, 12 Апостольское правило и указанное 15 правило «иже в Лаодикии святого собора, еже есть в средце»⁸. В Кормчих содержатся правила двух поместных соборов, к которым можно привязать последнюю ссылку: «иже в Лаодикии Фругиистеи» и «иже в Сардикии, сиречь в Средци»⁹, и отнюдь не факт, что указанное А. И. Алексеевым правило было сформулировано на Лаодикийском, а не на Сардикийском соборе. Очевидно, исследователь значительно упрощает ситуацию с каноническими ссылками в послании Серапиона, равно как и систему аргументации опально-

го архиепископа, которую никак нельзя признать «путаной»¹⁰.

Такая позиция автора по отношению к оппоненту Иосифа Волоцкого наглядно демонстрирует еще одну тенденцию сочинения А. И. Алексеева: его стремление в любой ситуации и при любых обстоятельствах показать правоту Иосифа, которая далеко не всегда очевидна из показаний источников. В случае с Серапионом он выбирает, казалось бы, беспроблемный вариант: он пытается доказать, что позиция Иосифа, в отличие от позиции архиепископа Серапиона, была глубоко канонична, что подтверждало правоту преподобного в распре с новгородским владыкой. Однако правота Иосифа была отнюдь не очевидна современникам: поступок волоцкого игумена, чьими происками был сведен с кафедры Серапион, вызвала порицание, а ссылки на канонические узаконения в данном случае мало помогали Иосифу. В послании Б. В. Кутузову преподобный хорошо высказался об этой тенденции: «и сам ты боле многих людей знаешь, кого подобает паче послушати, божественаго писания или человеку»¹¹. Авторитет канонов, на которые ссылался преподобный, в глазах верхушки общества отнюдь не был еще признаком его сугубой правоты; очевидно, сторонники Серапиона руководствовались какими-то иными соображениями, на ко-

⁸ *Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1965. Т. XXI. С. 160–161.

⁹ *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. М. ; СПб., 2017. Т. II. С. 16–17, 67.

¹⁰ Мною подготовлена к печати статья, посвященная содержательному аспекту послания владыки Серапиона. Выводы, в ней предложенные, подтверждают наличие у Серапиона как раз довольно стройной и оригинальной системы обвинений в адрес Иосифа Волоцкого.

¹¹ Послание Борису Васильевичу Кутузову // Послания Иосифа Волоцкого. М. ; Л., 1959. С. 209.

торые А. И. Алексеев, выстраивая свою апологию, не обращает внимания. Действительность оказывается сложнее схем, призванных ее объяснить.

Наиболее явно стремление возвеличить Иосифа Волоцкого демонстрируется в оценках А. И. Алексеевым другого оппонента иосифлян — Нила Сорского. Реконструируя взгляды старца, исследователь обращается к бытовавшему в среде нестяжателей сочинению «Повесть зело полезна отца Нила», анализ которого приводит к довольно радикальным выводам. Согласно А. И. Алексееву, Нилу Сорскому и его последователям якобы был присущ взгляд, что монахи «не должны посвящаться в священники, становиться духовными отцами и игуменами, архимандритами, получать поставление в епископы и митрополиты... Воплотить этот идеал в условиях средневековой России, в которой монашество составляло ядро церковной организации и “кузницу кадров” церковной иерархии, означало по сути осуществить дехристианизацию страны» (с. 186–187).

Столь громкие выводы, однако, основываются на совершенно некорректной интерпретации «Повести отца Нила». Содержание ее следующее: некие отцы Иван и Софроний приходят на Синай в пустыню отца Нила «во время вечерний» и присоединяются к молитвам Нила и его учеников. По совершении молитв пришельцы интересуются, почему старец выпустил некоторые положенные по уставу моменты. На то старец Нил отвечал, что пропуски в молитвословиях, которые он допустил, подобает возглашать лишь священнику, а ему негоже самовольно присваивать себе священни-

ческий сан. В трактовке А. И. Алексеева это высказывание старца демонстрирует взгляд о запрете на рукоположение иеромонахов, однако на деле оно объясняется тем, что и старец Нил, и его ученики, и гости не были иереями, а соответственно, вынуждены были пропускать при келейном богослужении некоторые моменты. «Иже рукоположения неимущей и от священник повелиния неприемшей во церкви или в келии в певческая влачающеся, всем благоразумным ведомо да есть, яко сами себя хиротонисуют, паче же от тщеславия и гордости и мнениа хиротонисуются, и к полезным убо и спешным тупо зрят и слепи суть», — так разъясняет свою позицию старец Нил Синайский. Его взгляды применительно к учению Нила Сорского были весьма доходчиво и корректно прокомментированы издавшей «Повесть» Н. А. Казаковой¹², однако ее разыскания были оставлены А. И. Алексеевым без внимания. В русле его рассуждений Нил Сорский предстает как губитель русского православия, а противостоящий ему Иосиф Волоцкий — как избавитель от угроз, идущих от заволжцев. В свое время К. И. Невоструев, оценивая сочинение И. П. Хрущева, отметил, что «в нем оказываются положения несообразные и сбивчивые, суждения свободные и взгляды на Иосифа неверные»¹³. Думается, сказанное в полной мере мож-

¹² Повесть зело полезна отца Нила // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 329–333 (текст первоначальной краткой редакции повести), 320 (комментарий Н. А. Казаковой относительно «основной темы» этого произведения).

¹³ Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущева. С. 85.

но применить к мыслям А. И. Алексеева в адрес преподобного Нила.

Мало того, исследователь подчеркивает, что формированию особой «церковно-политической партии» нестяжателей немало содействовали связи их лидера с великокняжеским двором: «Нил Сорский опытом прежней жизни, родственными связями и дружескими узами был тесно связан со средой придворной аристократии и служителями великокняжеской канцелярии. Он гораздо более, нежели кто-либо иной из среды монастырских старцев, был склонен к тому, чтобы в назначенный срок озвучить те идеи, которые требовались великому князю» (с. 187), что еще более усиливало угрозу если не «дехристианизации» Руси, то, по крайней мере, секуляризации монастырских имуществ. В то же время Иосиф Волоцкий умел противостоять великокняжеским потугам в отношении церкви, «решительно отказываясь признать за светской властью право вмешиваться в духовные дела» (с. 289), что еще больше говорит о его заслугах.

Вообще, внимание исключительно к заслугам Иосифа Волоцкого, характерное для А. И. Алексеева, зачастую идет вразрез с критическим методом исследования. Так, отмечая «оригинальный вклад» преподобного «в разработку учения о церковно-государственных отношениях» (с. 287), автор не замечает, что ничего собственно «оригинального» в высказываниях Иосифа Волоцкого относительно царской власти не было, что вполне доходчиво было показано В. М. Живовым и Б. А. Успенским. Уподобление Бога царю, в котором усматривали знак обожествления власти монарха — якобы оригинальная идея, высказанная Иосифом, — на

поверку оказалась вполне традиционной по своему происхождению¹⁴.

Так же, по-видимому, обстоит дело и «Просветителем», который А. И. Алексеев оценивает как первый на Руси богословский трактат, что представляется весьма сомнительным. Оригинальность «Просветителя» вызвана скорее не его содержанием (в этой связи уместно поставить вопрос об его источниках и выделении явных и скрытых цитат в тексте), а условиями, в которых он появился. Раздел о борьбе с ересью «жидовствующих» — один из наиболее интересных в книге А. И. Алексеева. Можно не соглашаться с гипотезой об иудейском прозелитизме, который, по мысли исследователя, и вызвал появление еретического движения¹⁵, или оспаривать отдельные моменты построений автора на этот счет¹⁶, однако соответствующая глава подкупает своей цельностью. Другой вопрос — насколько «Просветитель» отражал реальные взгляды и деяния еретиков, а не являлся книжным конструктом, ведь по сути главный труд Иосифа Волоцкого — компиляция

¹⁴ Живов В. М., Успенский Б. А. Царь и Бог. Семiotические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 52–54.

¹⁵ О малой вероятности прозелитизма «жидовствующих» при наличии у них безусловного интереса к Торе см.: Грищенко А. И. Правленое славянское Пятикнижие XV века: Предварительные итоги лингвотекстологического изучения. М., 2018. С. 140–143.

¹⁶ См., например: Дронов И. А. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века: Доклады XIII международной научной конференции. М., 2016. С. 28–38.

разнообразных источников, которая годится для обличения не только «жидовской», но и какой угодно другой ереси. К сожалению, автор не задается вопросом о том, на основании каких критериев обличители относили те или иные еретические практики именно к «жидовству», ведь их представления о современной им иудейской религии были, очевидно, минимальны. Неисчерпаемым источником служили здесь как раз источники литературные, которые могли быть довольно далеки от реалий иудаизма рубежа XV–XVI вв. «Просветитель», по-видимому, являет такой яркий образец книжного по происхождению источника, имеющего главной целью обличение ереси, а не разработку каких-то богословских идей, что более бы приличествовало богословскому трактату.

Не слишком обоснованной видится высокая оценка А. И. Алексеевым вклада Иосифа Волоцкого в богословие иконы. «На основе византийского богословия иконы, — утверждает автор, — преподобный Иосиф Волоцкий создал русское богословие образа, в котором центральное значение принадлежит действию Божественной благодати, позволяющей созерцающему умом восходить к первообразам лиц или событий, изображенных на иконе» (с. 290). Однако те идеи, которые А. И. Алексеев расценивает как доморощенную теорию образа, были прекрасно известны еще ранним иконопочитателям и восходили к Псевдо-Дионисию Ареопагиту¹⁷. К тому

же православное учение об образе отнюдь не сводится к анагогической функции икон, о которой преимущественно и пишет Иосиф Волоцкий. Решающее значение для иконопочитателей играют не анагогические, а христологические доводы в защиту иконопочитания, которых Иосиф Волоцкий лишь вскользь касается в своем «Послании иконописцу». Мало того, 3-е «слово» этого «Послания» представляется исследователям вообще довольно спорным с точки зрения богословия образа¹⁸.

Вершиной апологии Иосифа Волоцкого в книге А. И. Алексеева является следующее утверждение: «Выросший среди лесных чащ и болот уроженец Волока Ламского умел логически мыслить, как далеко не каждый питомец Сорбонны» (с. 296). Такого рода заявление, кажется, ко многому обязывают автора, ведь читателю из этого заключения совсем не понятно, как именно мыслили выпускники Сорбонны, и в чем, собственно, преимущества «логического метода» Иосифа Волоцкого по сравнению с ними. Однако сопоставление творчества преподобного с западной традицией говорит отнюдь не в пользу мнения А. И. Алексеева. В работе по истории русской святости католический монах-иезуит Иоанн Кологривов, обращаясь к литературным трудам преподобного, отметил одну крайне интересную деталь. «Во взглядах Иосифа относительно источников христианского вероучения, — пишет о. Иоанн, — поражает полное отсутствие всякого крити-

¹⁷ *Криза А.* Исихазм и иконопочитание. Анагогическая функция иконы в богословских трудах Московской Руси и Киевской митрополии в XV–XVI вв. // Православие Украины и Мо-

сковской Руси в XV — XVII веках: общее и различное. М., 2012. С. 15–23.

¹⁸ *Успенский Л. А.* Богословие иконы Православной Церкви. Париж, 1989. С. 247, 258.

ческого элемента в вопросах религиозных авторитетов... Под его пером, рядом с данными, заимствованными из подлинного богодухновенного писания, попадаются другие, источники которых по меньшей мере сомнительны. На один уровень с евангельскими изречениями он ставит изречения Святых Отцов и древних подвижников. Также точно он приписывает особую авторитетность житиям святых и текстам церковных песнопений. Он черпает и из апокрифической литературы, даже из тех ее произведений, подложность которых не вызывает сомнений... Даже гражданским законам и декретам византийских императоров он приписывает такое же значение, как канонам Соборов и Святых Отцов. Это отсутствие критического мышления накладывает свой особый отпечаток на все мировоззрение Иосифа. В его произведениях невозможно найти никаких различий в оценке авторитетов, на которые он ссылается»¹⁹. Отмеченное отцом-иезуитом отсутствие градации при обращении к книжным источникам, кстати говоря, было характерно не только для Иосифа Волоцкого, но и для всех русских книжников эпохи Средневековья. Вместе с тем такое отношение к «Писанию», куда включались библейские, святоотеческие, агиографические, апокрифические тексты, представляла, очевидно, явление исключительно русское, в то время как на Западе (и, вероятно, в иных частях православного мира), дело обстояло совершенно иным образом. Например, подвизавшийся на Западе Максим

Грек довольно четко различал авторитет текстов, которые в Московской Руси относились к категории «Божественного писания»²⁰. Разумеется, в этом случае ни о каком сопоставлении «категорий мышления» западных богословов и Иосифа Волоцкого речи быть не может — подобного рода сравнения представляют совершенно безосновательную попытку в очередной раз подчеркнуть «заслуги» Иосифа Волоцкого.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Сочинение А. И. Алексева об Иосифе Волоцком в целом довольно противоречиво. С одной стороны, автор берет на себя труд последовательного изложения жизненного пути преподобного, использует хорошую базу источников, четко излагает свои мысли. Однако при этом читатель уже на первых страницах сталкивается с характерной для автора тенденцией некритического отношения к своему герою. Логика повествования определяется почти исключительно стремлением подчеркнуть заслуги волоцкого игумена, обосновать его правоту в любых, подчас неоднозначных моментах его биографии. Такой апологетизм, причем зачастую произвольный, безусловно, идет книге не на пользу. Авторитет преподобного Иосифа для А. И. Алексева явно заслоняет как спорные моменты биографии преподобного, так и непростые перипетии русской истории рубежа XV — XVI вв. Черно-белой палитры в данном случае оказывается явно недостаточно.

¹⁹ *Иоанн (Кологривов), иером.* Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 210.

²⁰ *Гардзанини М.* Библейские цитаты в церковнославянской книжности. М., 2014. С. 162 и след.

Библиография

Источники:

1. *Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1965. Т. XXI. С. 147–165.
2. Повесть зело полезна отца Нила // *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 319–341.
3. Послание Борису Васильевичу Кутузову // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 208–227.

Литература:

1. *Булгаков Н. А.* Преподобный Иосиф Волоколамский: церковно-историческое исследование. СПб., 1865.
2. *Гардзанити М.* Библейские цитаты в церковнославянской книжности. М., 2014.
3. *Грищенко А. И.* Правленое славянское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения. М., 2018.
4. *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков (Вощечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 201–203.
5. *Дронов И. А.* Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века: Доклады XIII международной научной конференции. М., 2016. С. 28–38.
6. *Живов В. М., Успенский Б. А.* Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 47–153.
7. *Иоанн (Кологривов), иером.* Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961.
8. *Казанский П. С.* Преподобный Иосиф Волоколамский / Из Прибавлений к изданию Св. отец в русском переводе. М., 1847.
9. *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. М.; СПб., 2017. Т. II.
10. *Криза А.* Исихазм и иконопочитание. Анагогическая функция иконы в богословских трудах Московской Руси и Киевской митрополии в XV — XVI вв. // Православие Украины и Московской Руси в XV — XVII веках: общее и различное. М., 2012. С. 14–39.
11. *Лурье Я. С.* Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 273–276.
12. *Невоструев К. И.* Рассмотрение книги И. П. Хрущева // Отчет о тринадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1870. С. 84–186.
13. *Успенский Л. А.* Богословие иконы Православной Церкви. Париж, 1989.
14. *Хрущев И. П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.

Сведения об авторе:

Казаков Александр Александрович, кандидат исторических наук, сотрудник Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. Область научных интересов: история Средневековой Руси XI — XVI вв., история Русской церкви, источниковедение.

E-mail: astrubal@yandex. ru

APOLOGY OF IOSIF: REVIEW ON THE BOOK "IOSIF VOLOTSKY" BY A. I. ALEKSEEV (M., 2014)

Annotation: The paper is devoted to review on the study "Iosif Volotsky" by A. I. Alekseev. Reviewer comes to conclusion that this one can't be successful.

Key words: Iosif Volotsky, biography, Mediaeval Russia, history of Russian Church

References

Sources:

1. *Moiseeva G. N.* Zhitie Novgorodskogo arhiepiskopa Serapiona [Life of Serapion, archbishop of Novgorod] // *Trudy otdela drevnerusskoj literatury* [Old Russian Literature Department's papers]. L., 1965. T. XXI. S. 147–165 (In Russian).
2. *Povest' zelo polezna otza Nila* [The most useful tale by father Nil] // *Kazakova N. A.* Vassian Patrikeev I ego sochinenija [Vassian Patrikeev and his writings]. M. ; L., 1960. S. 319–341 (In Russian).
3. *Poslanie Borisu Vasil'evichu Kutuzovu* [Epistle to Boris V. Kutuzov] // *Poslanija Iosifa Volotskogo* [Epistles by Iosif Volotsky]. M. ; L., 1959. S. 208–227 (In Russian).

Researches:

1. *Bulgakov N. A.* Prepodobnyj Iosif Volokolamskij: tserkovno-istoricheskoe issledovanie [Reverend Iosif Volokolamsky: church-historical research]. SPb., 1865 (In Russian).
2. *Garzaniti M.* Biblejskie tsitaty v tserkovnoslavjanskoj knizhnosti [Biblical citations in Old Church Slavonic writings]. M., 2014 (In Russian).
3. *Grishchenko A. I.* Pravlenoe slavjano-russkoe Pjaticnizhie XV veka: predvaritelnye itogilingvotekstologicheskogo izuchenija [The Edited Slavonic-Russian Pentateuch from the Fifteenth Century: The Primary Results of the Linguistic and Textological Study]. M., 2018 (In Russian).
4. *Dmitrieva R. P.* Dosifey Toporkov (Voshchechnikov) // *Slovar' knizhnikov I knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of Old Russian writers and writings]. L., 1988. Vyp. 2. Ch. 1. S. 210–203 (In Russian).
5. *Dronov I. A.* Borolsja li Iosif Volotskij s eretikami? Domysly I dogadki kak istoricheskij istochnik [Did Iosif Volotsky fight against heretics? Conjectures and speculations as historical sources] // *Vysshee obrazovanie dlja XXI veka: Doklady XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Higher education for 21st century: Reports of 13 international scientific conference]. M., 2016. S. 28–38 (In Russian).
6. *Zhivov V. M., Uspenskij B. A.* Tsar' I Bog. Semioticheskie aspekty sacralizatsii monarha v Rossii [Tsar and God. Semiotical aspects of monarch sacralization in Russia] // *Jazyki kultury I problemy perevodimosti* [Signs of culture and problem of decryption]. M., 1987. S. 47–153 (In Russian).
7. *Ioann (Kologrivov), ierom.* Ocherki po istorii russkoj svjatosti [Essays on the history of Russian sainthood]. Brussel', 1961 (In Russian).
8. *Kazanskij P. S.* Prepodobnyj Iosif Volokolamskij [Reverend Iosif Volotsky] / *Iz Pribavlenij k izdaniju Sv. otez v russkom perevode.* M., 1847 (In Russian).

9. *Korogodina M. V.* Kormchie knigi XIV — pervoj poloviny XVII veka [Canon Law books in 14–1st half of 17 century]. M. ; SPb., 2017. T. II (In Russian).
 10. *Kriza A.* Isihazm I ikonopochitanie. Anagogicheskaja funkcija ikony v bogoslovskih trudah Moskovskoj Rusi I Kievskoj mitropolii v XV — XVI vv. [Hesychasm and veneration of icon. Anagogical function of icon in theological writings in Muscovy and Kyiv metropolis in 15th — 16th centuries] // Pravoslavie Ukrainy I Moskovskoj Rusi v XV — XVII vekah: obschee I razlichnoje [Orthodoxy in Ukraine in Muscovy in 15th — 17th centuries: similar and different ones]. M., 2012 (In Russian).
 11. *Lur'e Ja. S.* Zhitie Iosifa Volotskogo [Life of Iosif Volotsky] // Slovar' knizhnikov I knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of Old Russian writers and writings]. L., 1988. Vyp. 2. Ch. 1. S. 273–276.
 12. *Nevostruev K. I.* Rassmotrenie knigi I. P. Hrushchova [Review on the book by I. P. Hrushchov] // Otchet o trinadtzatom prisuzhdenii nagra grafa Uvarova [Report on the award of count Uvarov]. SPb., 1870. S. 84–186.
 13. *Uspenskij L. A.* Bogoslovie ikony pravoslavnoj tserkvi [Orthodox theology of the icon]. Parizh, 1989.
 14. *Hrushchov I. P.* Issledovanie o sochinenijah Iosifa Sanina prepodobnogo igumena Volotskogo [Study on the works by Iosif Sanin, reverend hegumen of Volokolamsk]. SPb., 1868.
-

About the author:

Kazakov Aleksander A., PhD in history, Scientific Library of Lomonosov Moscow State University.

E-mail: astrubal@yandex. ru